6

СЛОВО

произнесенное

ВЪ МОСКВѢ

въ приходской церкви

Положенія ризы Господней

9 Ноября 1835 года, при погребеніи скончавшагося 6-го тогожъ Ноября Коммерціи Совѣтника и разныхъ Орденовъ Кавалера,

Михаила Ивановича Титова,

Архимандритомъ Донскаго Монастыря

Ѳеофаномъ,

въ присутствіи Преосвященнѣйшаго

Исидора,

Епископа Дмитровскаго,

совершавшаго въ сей день въ ономъ храмѣ Литургію.

МОСКВА.

Въ Сунодальной Тупографіи

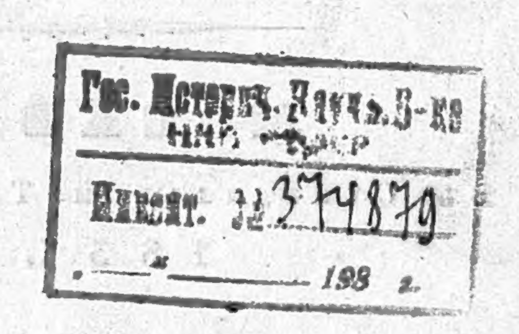
1837.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сея книжки. Декабря,, 19,, дня 1836-го года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ: *Виѳанской Семинаріи Ректоръ*
Архимандритъ Агапитъ.

СЛОВО

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?

Псал. LXXXVIII, 49.

Когда люди обыкновенные дѣлаются жертвами смерти, они оставляютъ по себѣ печаль и плачь въ тѣсномъ кругу своихъ присныхъ и знаемыхъ. Но когда вѣрный слуга МОНАРХА, честь и краса своего сословія, мужъ благотворительный, другъ человѣчества восхищается смертію: онъ исторгаетъ слезы у всѣхъ, и печаль дѣлается общею. Хотя бы жизнь его исполнена была долготою дней: кончина всегда представляется раннею, безвременною; и хотя смерть есть для него приобрѣтеніе лучшей жизни: для соотчичей, для согражданъ, для покровительствуемыхъ, облаготворенныхъ есть истинная потеря.

Таковъ предлежащій предъ нами безмолвный виновникъ настоящаго собранія, почившій о Господѣ—рабъ Божій Бояринъ Михаилъ! Начавъ служеніе свое съ низшей степени послѣдняго состоянія, онъ взошелъ

на степень перваго въ обществѣ сословія. Душа его была подобна адаманту сіявшему и въ пыли; рука искуснаго художника беретъ его, образуетъ и поставляетъ на приличномъ мѣстѣ. Честный наемникъ въ первые дни и годы своей юности, неутомимою дѣятельностію, безкорыстнымъ усердіемъ къ пользамъ своего домовладыки, неизмѣнною честностію, и свойственною ему правотою онъ пріобрѣлъ признательность, благодарность, любовь и полное уваженіе къ себѣ своего Господина. Испытавъ всю его вѣрность въ распоряженіи своего имѣнія по дѣламъ торговли, бывъ на смертномъ одрѣ—поручаетъ ему яко своему другу, яко другому себѣ дражайшее сокровище своего сердца — супругу и троихъ дѣтей. — Махаилъ въ прошеніи друга услышалъ гласъ Господень: *сиру ты буди помощникъ.* (Псал. IX, 35.) И тогда какъ другіе нерѣдко въ святѣйшее Таинство Брака приносятъ нечистые виды плотоугодія, или корысти, или честолюбія; онъ возложилъ на себя священные узы брака по чувству искренней благодарности къ своему благодѣтелю, и чистаго состраданія къ его осиротѣвшему семейству. Безпристрастный

женихъ былъ беспристрастный отецъ для всѣхъ какъ своихъ, такъ и другаго отца дѣтей; ко всѣмъ имѣлъ равную любовь; всѣхъ воспиталъ, и всѣхъ устроилъ съ одинаковымъ попеченіемъ.—Сія скромная добродѣтель, не простирающаяся далѣе семейственнаго круга, и потому неблистательная и негромкая въ свѣтѣ, имѣла свою цѣну предъ очами Того, у Котораго *и напоившій чашею холодной воды не остается безъ награды* (Матѳ. X, 42). По Его святому промыслу падаетъ на Михаила выборъ всего Московскаго общества; и онъ дѣлается попечителемъ многихъ беззащитныхъ сирыхъ семействъ, а наконецъ и начальникомъ самихъ попечителей, всего своего въ цѣлой столицѣ многочисленнаго сословія. Исполнилось надъ нимъ слово Господне: *благій рабе и вѣрный! о малѣ былъ еси Ми вѣренъ: надъ многими тя поставлю.* (Матѳ. XXV, 23.)

Послѣ разразившейся надъ Первопрестольною столицею грозы, когда она подобно юному фениксу воскресала изъ своего пепла; для Михаила бывшаго тогда главою своего сословія, открылось обширное поле

благотворительности. Излишне было бы изчислять живые памятники воздвигнутые благодѣтельною рукою ревностнаго сына церкви и отечества; ему принадлежитъ честь особеннаго попеченія о возобновленіи дома послѣ нашествія непріятельскаго, того благотворнаго для внѣшней торговли училища, въ коемъ вы юные дѣти (*) получаете свое образованіе къ пользѣ соотчичей и славѣ Россіи. Онъ столько радѣлъ о благосостояніи вашего мѣста, что когда при избраніи начальниковъ оному жребій падалъ по превратности вещей человѣческихъ, на недостойныхъ; онъ со всею правотою Русскаго, или лучше со всѣмъ самоотверженіемъ Христіанина, подавалъ свой голосъ, и выборъ по указанію и одобренію Михаила падалъ на достойныхъ. Въ то время, когда праведнымъ судомъ Божіимъ постигла Россію и сей Престольный Градъ болѣзнь новая, врачебному искуству недоступная, и по сему самому ужасная, оплакаваемый нами другъ человѣчества, не берегъ себя въ уединеніи, но не щадя своей жизни являлся вездѣ, гдѣ

(*) При погребеніи находились питомцы Московскаго Коммерческаго Училища, слезы коихъ свидѣтельствовали, сколь многаго она лишились въ смерти ихъ благотворителя.

нужно и полезно было его личное присутствіе, искренно и смѣло давалъ свои мудрые совѣты, гдѣ они были нужны и полезны.

Можно пріобрѣсти благоволеніе людей сильныхъ, взойти на высоту честей и славы, быть украшену знаками отличія, дѣлая угодное каждому; но идя одною, прямою стезею долга, говоря одну истину, защищая одну правду, дѣлая только то, что должно по внушенію совѣсти и Евангелія, пріобрѣсти любовь низшихъ и высшихъ, подчиненныхъ и правителей, почтеніе и уваженіе всего своего, или лучше сказать, всѣхъ сословій, благоволеніе, почести и знаки отличія отъ двоихъ МОНАРХОВЪ, вниманіе, довѣренность и дары Августѣйшей МАТЕРИ ИХЪ;—для этаго потребны были таланты отличные, душа великая, духъ истиннаго Христіанина. Они были въ усопшемъ рабѣ Божіемъ Болляринѣ Михаилѣ.

Твердое основаніе сихъ доблестей, находилось въ чувствѣ живой вѣры, и преданности Богу, въ чистой къ Нему и ближнему любви, въ сыновнемъ послушаніи Матери нашей Святой Церкви; словомъ, въ

искреннемъ благочестіи, коего яснымъ доказательствомъ служить могутъ: усердіе его къ храму Божію, воздвигнутый отъ щедротъ его новый великолѣпный храмъ Господу Богу, исполненіе обязанностей Христіанина и наконецъ Христіанская кончина его, предшествуемая искреннимъ покаяніемъ и принятіемъ съ пламеннымъ чувствомъ живой вѣры Пречистаго и Животворящаго Тѣла и Крови Господа и Бога нашего Іисуса Христа.

Но какъ полезна была для многихъ жизнь сего мужа; такъ да воспользуетъ насъ, да воспользуетъ по крайней мѣрѣ кого-либо изъ насъ и самая смерть его. Она яснѣе всего напоминаетъ всѣмъ намъ, слушатели! о послѣднемъ предѣлѣ сей жизни. Она громко читаетъ нашему сердцу сіи слова Пророка: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти.* (Псал. LVIII, 49.) *Завѣтъ бо отъ вѣка: смертію умреши.* (Сир. XIV, 18.) Лежащій въ семъ гробѣ при всемъ своемъ безмолвіи ясно говоритъ каждому сіи слова премудраго Сираха: *мнѣ вчера, а тебѣ днесь.* (Сир. XXXVIII, 22.) Мнѣ вчера суждено оставить сей свѣтъ;

тебѣ днесь-нынѣ должно готовиться въ другой міръ. Сіе пріуготовленіе и оружіе противу всѣхъ страховъ и ужасовъ смерти есть во первыхъ частое размышленіе и разсужденіе о ней. Святый Амвросій Епископъ Медіоланскій, въ своемъ изъясненіи на Псаломъ СѴІІІ, (Том. 1 стр. 1095, 24.) говоритъ о василискѣ, что этотъ ядовитый змѣй, если прежде увидитъ человѣка, или другое животное, убиваетъ его своимъ взоромъ, но когда человѣкъ увидитъ его прежде, онъ самъ лишается своего яда, а съ нимъ вмѣстѣ и жизни. Вотъ превосходное подобіе смерти. Если она нападаетъ на насъ неосторожныхъ, и безпечныхъ: дѣйствительно умерщвляетъ насъ, то есть не временно разлучая только душу съ тѣломъ, но ввергая душу и тѣло въ геенну, что составляетъ смерть вторую, вѣчную. Напротивъ, когда мы облечены во вся оружія Божія, и готовы встрѣтить ее; она медлитъ и приступить не смѣетъ. Она подобна непріятелю хитрому и коварному, который нападаетъ на своего соперника робкаго и безоружнаго: но какъ скоро увидитъ съ его стороны воинство благоустроенное, исполненное мужества и силы, самъ

спасается бѣгствомъ. И такъ представленіе смерти, и размышленіе о ней есть первое оружіе противъ ужасовъ ея. И потому сколько врагъ нашего спасенія діаволъ старается удалить отъ насъ и истребить мысль о смерти, столько напротивъ мы должны воспоминать и представлять себѣ оную. Смотришь ли на землю, о человѣкъ! вспомни слова самаго Бога: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 20); взираешь ли на струи рѣки текущей, вспомни слова премудрой жены Ѳекоитяныни: *смертію умремъ, и яко вода нисходящая на землю, яже не соберется*; взираешь ли на воздухъ, реки со Іовомъ: *помяни убо, яко духъ*, то есть, вѣтръ, или воздухъ, *животъ мой*. (Іов. VII, 7). Видишь ли птицъ летающихъ по воздуху, вспомни изреченіе Премудраго: *якоже птицы прелетающія по аеру ни едино обрѣтается знаменіе пути: тако и мы рождены оскудѣхомъ, и добродѣтели ни единаго знаменія можемъ показати.* (Премуд. V, 11, 13.) Смотришь ли на бѣгущія облака, вспомни слова Апостола: *кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ.*

(Iак. IV, 14.) Воззришь ли на небо; луна своимъ ущербомъ и исходомъ напоминаетъ тебѣ о постепенномъ умаленiи лѣтъ, дней и силъ твоихъ; взираешь ли на прекрасное и благотворное свѣтило дня; вспомни слова Пророка: *солнце позна западъ свой.* (Псал. CIII, 19); познаешь скоро и ты свой. И сколько представится тебѣ еще подобiй смерти при ежедневномъ твоемъ размышленiи о смерти! Такъ, когда при наступленiи вечера или нощи входишь въ ложницу твою; чтобы успокоить сладкимъ сномъ утомленные дневными трудами члены тѣла твоего, вспомни, что *сонъ есть изображенiе смерти.* Когда скидаешь съ себя одежды; приведи себѣ на память, что точно также должны будемъ нѣкогда сложить земную храмину тѣла нашего. Когда ложишся на самый одръ, не забудь, что надобно, можетъ быть и скоро, лѣчь во гробъ. Когда сонъ начнетъ смѣжать твои вежди, вспомни, что также рука присныхъ твоихъ закроетъ нѣкогда твои глаза, покрытые мракомъ смертнымъ. Такимъ образомъ потщимся ежедневно размышлять о смерти. Размышленiе сiе хотя непрiятно для плоти и крови нашей; но весьма полезно и спаси-

тельно для духа нашего; ибо оно удерживаетъ отъ поползновенія ко грѣху. И потому не напрасно премудрый Сирахъ говоритъ: *во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя*, то есть, смерть и судъ; *и во вѣки не согрѣшиши*. (Сир. VII, 39). — И такъ памятованіе смерти, предохраняя насъ отъ всякаго грѣха, чрезъ то самое изгоняетъ изъ сердца нашего всякій страхъ смерти: ибо *смерть грѣшниковъ люта:* и напротивъ того *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*. (Псал. XXXIII, 22.)

Второе оружіе противъ страха смертнаго есть искреннее покаяніе во всѣхъ содѣланныхъ нами грѣхахъ. Ибо чрезъ таинство покаянія очищаются наши грѣхи. А кто чистъ отъ грѣховъ, тому нѣтъ причины бояться смерти. Она страшна только для грѣшниковъ. И всѣ мы знаемъ эту силу сего спасительнаго для насъ таинства; но общее заблужденіе состоитъ въ томъ, что исполненіе онаго отлагаемъ до послѣдняго дня, до послѣдняго часа нашей жизни. Сколь опасно и пагубно отлагать далѣе и далѣе столь великое и важное дѣло,

для котораго Богъ даетъ намъ всю настоящую жизнь, и отъ котораго зависитъ вся наша будущая блаженная, или злополучная вѣчность! Намъ неизвѣстно, когда имянно наступитъ послѣдній день, послѣдній часъ нашей жизни; и сомнительно, чтобы и тогда могло быть истинное обращеніе сердца нашего къ Богу: ибо тогда оставляемъ грѣхи не изъ любви къ Нему, но по страху наступающей смерти и будущаго суда. — Если бы даже и извѣстенъ намъ былъ конецъ нашей жизни; то можемъ ли увѣрены быть въ томъ, что будемъ имѣть довольно силъ къ совершенію великаго подвига покаянія, и будутъ ли благопріятствовать къ тому внѣшнія окружающія насъ дѣла и обстоятельства? Самая извѣстность послѣдняго времени не представитъ ли новыхъ препятствій къ покаянію; послѣднее распоряженіе въ разсужденіи имѣнія и наслѣдниковъ; слезы искренно любящихъ насъ; просьбы тѣхъ, кои любили наше счастіе, наше богатство, не будутъ ли развлекать наши мысли, раздирать наше сердце, вмѣсто того, чтобы всецѣло обратить его къ Богу.

И такъ потщимся нынѣ и непрестанно приносить покаяніе; не будемъ отлагать

онаго до послѣдняго дня; будемъ такъ проводить всѣ дни и часы нашей жизни, какъ желали бы мы провести послѣдній день и часъ.

Третіе оружіе противу страха смерти есть живая вѣра во Христа. Сія вѣра приводитъ намъ на память всѣ пріятныя и утѣшительныя обѣтованія Іисуса Христа. *Слушаяй словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ.* (Іоан. V, 24.) *Аминь глаголю вамъ, аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не узритъ во вѣки.* (Іоан. VIII, 51.) *Азъ есмь воскрешеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ.* (Іоан. XI, 25.) Хотя бы кого смущали и безпокоили допущенные прежде грѣхи и слабости, но если онъ принесъ Богу искреннее раскаяніе въ оныхъ: вѣра утѣшаетъ и ободряетъ его. Она, усвояя ему правду и заслуги Христовы, говоритъ: *ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ не по плоти ходящимъ, но по духу. Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй.*

Кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый паче же и воскресый, иже есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ. (Рим. VIII, 1, 33, 34.) И какъ жизнь Іисуса Христа есть святѣйшій примѣръ для нашей жизни; такъ и при наступленіи смерти будемъ взирать на смерть дражайшаго Искупителя нашего, яко на совершеннѣйшій образецъ. Онъ установилъ для насъ въ послѣдніе дни своей жизни таинство причащенія: потщимся напутствовать себя онымъ—особенно при исходѣ изъ сего міра въ новую жизнь. Онъ въ саду Геѳсиманскомъ молился Отцу Своему съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами: будемъ и мы со всѣмъ усердіемъ сердца возсылать молитвы къ Богу, да отпуститъ намъ всѣ согрѣшенія, и укрѣпитъ насъ въ часъ смертный благодатію Святаго Духа. Онъ со креста молилъ у Отца Своего объ отпущеніи Своимъ врагамъ и распинателямъ; отпустимъ и мы отъ искренняго сердца всѣ обиды оскорбившимъ насъ. Неуклонный взоръ на распятаго Іисуса усладитъ всѣ горести смерти, и въ умирающее сердце, прольетъ райскую отраду. Аминь.

кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умер-
рый, паче же и воскресый, иже и есть
одесную Бога, иже и ходатайствуетъ
о насъ. (Рим. VIII, 1; 33, 34.) И такъ
жизнь Іисуса Христа есть святѣйшій при-
мѣръ для нашей жизни здѣсь и при послѣд-
нихъ минутахъ смерти будемъ взирать на смерть
праведнаго. Но главная цѣль, якоже на
совершеннѣйшій образецъ. Онъ установилъ
для насъ въ послѣдніе дни своей жизни по-
минаніе о Немъ, сопряженное съ причащені-
ваніемъ сего святаго особенно при исходѣ изъ
сего міра въ новую жизнь. Онъ далъ силу
Таинствамъ, которые Онъ Самъ Своему со-
вершалъ: крещенію и елеосвященію, и
въ сей благой усердныя сердца возносить
молитвы къ Богу, да очищаетъ насъ отъ
согрѣшеній, и укрѣпляетъ насъ въ часъ смерт-
ный благодатію Святаго Духа. Онъ ею про-
силъ молилъ у Отца Своего объ оставленіи
Своимъ врагамъ и распинателямъ; вразу-
мимся и мы сею непрестанною сердца всѣ
свои ископанными ... Въ сладкой вѣрѣ
въ воскресшаго Іисуса ... всѣ ...
жизни, и съ умирающее сердце, проливать
радостную отраду. Аминь.